

На самом деле, до встречи с А-Нань Сяо Шитоу, хотя и считал себя не самым красивым среди камней, не придавал этому большого значения. Но с тех пор, как он встретил А-Нань, этот вопрос иногда всплывал, заставляя его беспокоиться и внезапно думать: а что, если однажды А-Нань полюбит другие красивые камни?

Чжун Даонань спросил:

— ...Ты хочешь искупаться в этой реке?

Сяо Шитоу подумал и почувствовал, что весь его камень стал горячим. С легким беспокойством и смущением он тихо предложил:

— Если бы А-Нань мог искупаться со мной, было бы здорово.

Обычно Чжун Даонань сам купал Сяо Шитоу, и Сяо Шитоу вдруг осознал, что никогда не видел, как А-Нань купается! Если бы... если бы он мог увидеть А-Наня без одежды...

Раньше он об этом не думал, но сейчас, когда эта мысль пришла, ему очень захотелось увидеть!

— А-Нань! Давай искупаемся вместе!

Вода в реке была такой, как представлял себе Сяо Шитоу: прохладной и приятной, как во сне.

Как камень, живущий на суше, Сяо Шитоу впервые оказался полностью погруженным в воду.

Раньше, когда А-Нань купал его, он только обтирал его водой, но никогда не погружал полностью. Как камень, он немного боялся глубокой воды, потому что не мог представить, каково это — оказаться полностью в воде.

Он слышал от дедушки Хуайшу, что многие люди тонут в воде, потому что люди должны жить на суше, а не в воде. Поэтому Сяо Шитоу думал, что, если он, камень, упадет в воду, то тоже утонет. Камни в воде такие несчастные.

Но тот сон, в котором он впервые почувствовал, как приятно быть в воде, дал ему много уверенности, и, увидев камни в реке, он не почувствовал страха. Вдобавок к этому, воображение А-Наня, купающегося без одежды, подтолкнуло его предложить искупаться вместе.

Пока голова будет над водой, он не утонет, и, к тому же, А-Нань очень сильный, так что с ним он не будет бояться.

Но в итоге...

В итоге только Сяо Шитоу оказался в воде, а А-Нань стоял на берегу, полностью одетый, наблюдая за ним.

Сяо Шитоу подождал немного и, увидев, что А-Нань не собирается заходить в воду, немного поторопил:

— А-Нань, А-Нань, давай быстрее! Река не такая уж глубокая.

Стоя на берегу, А-Нань подумал и наконец тихо вздохнул, чувствуя, что не может отказать Сяо Шитоу.

Слыша ожидающий голос Сяо Шитоу, А-Нань мог представить, как тот смотрит на него с широко открытыми глазами, словно весь теплый свет солнца падает на него. Это была самая нежная и теплая картина в его сердце.

Поскольку он не мог отказать, Чжун Даонань тихо усмехнулся и медленно вошел в реку.

Белый длинный халат, попав в воду, стал плыть по течению. Вода пропитала его одежду, сделав её немного прозрачной и прилипшей к телу. Это позволило Сяо Шитоу увидеть прекрасное телосложение Чжун Даонаня, которое обычно было скрыто от глаз.

Раньше, когда Чжун Даонань лежал рядом с Сяо Шитоу, он был одет в свободную одежду. Но поскольку он спал в очень аккуратной позе, не двигаясь всю ночь, Сяо Шитоу никогда не видел его тело.

На самом деле Чжун Даонань, каждый раз «спя» с Сяо Шитоу, вообще не спал, а занимался совершенствованием своей истинной сущности, поэтому его одежда всегда оставалась аккуратной.

Хотя Сяо Шитоу был камнем и отличался от людей, он сейчас почувствовал, что, возможно, испытывает то, что люди называют «неспособностью дышать».

Ему казалось, что он вот-вот перестанет дышать.

— Сяо Шитоу? — Чжун Даонань подошел к Сяо Шитоу, и его длинные рукава, плывущие по воде, мягко коснулись поверхности камня. Это было так же нежно, как поцелуй А-Наня, но в то же время вызывало жар.

Место, к которому он прикоснулся, казалось, загорелось.

— Сяо Шитоу? — Чжун Даонань снова позвал его, и в его голосе была легкая улыбка и что-то, что заставляло сердце биться чаще.

Сяо Шитоу, хотя и был камнем, созданным природой, был очень скромным.

В прошлой жизни, когда Чжун Даонань встретил Сяо Шитоу, он уже принял человеческий облик и несколько лет жил в мире обычных людей. Тогда Сяо Шитоу, из-за своих встреч с людьми, научился не всему.

Это был странный камень: наивный, добрый и мягкий по натуре, но в то же время полный противоречий, осторожный и осмотрительный.

Пылкий, но сдержанный, открытый, но стеснительный — камень, который невозможно не полюбить.

— Э... эй! — Хотя одежда Чжун Даонаня, находящаяся над водой, не была полностью мокрой, даже этого хватило, чтобы сбить с толку неопытного Сяо Шитоу.

Совершенно не понимая, что он себе представляет, Сяо Шитоу несколько раз услышал, как А-Нань зовет его, прежде чем наконец откликнулся.

Чжун Даонань зачерпнул воду и поднял её над головой Сяо Шитоу, затем отпустил, и чистая вода потекла по камню, снова смешиваясь с рекой.

Сейчас Чжун Даонань выглядел очень нежно, и в нём было что-то совершенно необычное.

Даже камень чувствовал, что внутри него будто загорелся огонь, заставляя его хотеть что-то сделать, но он не знал, что именно.

— А... А-Нань такой... такой красивый... — Сяо Шитоу замороженно смотрел на Чжун Даонаня, который улыбался, и чувствовал, как его сердце уходит в эту улыбку и мягкий взгляд. Он произнес это, совершенно не зная, что делать.

Чжун Даонань тихо засмеялся, и его губы почти коснулись Сяо Шитоу, прежде чем он тихо сказал:

— Сяо Шитоу тоже очень милый.

Сяо Шитоу почувствовал, как что-то внутри него взорвалось, ослепительно ярко.

— А... А-Нань...

— Ммм?

— А-Нань... поцелуй меня, хорошо? Хоть... хоть раз.

— Только один раз?

Сяо Шитоу почувствовал, что весь его камень онемел, словно он вот-вот перестанет дышать.

— Тогда... тогда два раза, хорошо?

— Значит, только два раза?

— Три... нет... нет, четыре... четыре раза... или... можно пять?

Сяо Шитоу чувствовал, что он горит... горит сильнее и сильнее...

Этот жар распространялся изнутри наружу, словно весь камень вот-вот растает. Единственное, что было мягким и прохладным, — это А-Нань, что было очень приятно, но в то же время вызывало ещё больший жар.

Сяо Шитоу закрыл глаза, ожидая поцелуя А-Наня, и почувствовал, как его мягкие губы коснулись его.

Это действительно было то место, где должны быть губы.

С того момента, как Сяо Шитоу оказался в воде, холодная река стала теплой и приятной. А в отражении воды огромный камень постепенно превращался в стройного юношу.

У юноши была светлая кожа, большие глаза, а его чёрные волосы ниспадали на спину, погружаясь в воду и плывя по течению. Они переплетались с одеждой и волосами Чжун Даонаня.

На юноше не было одежды, его тонкие руки были бледными, а пальцы осторожно лежали на плечах Чжун Даонаня. Он закрыл глаза, ожидая поцелуя.

Один... ещё один...

Нежный, долгий, бережный...

А Чжун Даонань обнял этого стройного юношу, закрывая его тело своей одеждой, словно втягивая его в свой мир и заполняя своё сердце.

— Сяо Шитоу...

— ...Ммм, А-Нань...

— Сяо Шитоу... — Чжун Даонань опустил глаза, глядя на юношу в своих объятиях, и его узкие тёмные глаза стали немного туманными.

<http://bllate.org/book/16582/1514891>